

«ОКНА НАДЕЖДЫ»: ЗАКРЫТЬ ИЛИ РАСПАХНУТЬ ШИРЕ?

В России готовят закон, запрещающий спецприемники для детей-отказников

Дмитрий КОЗУРОВ

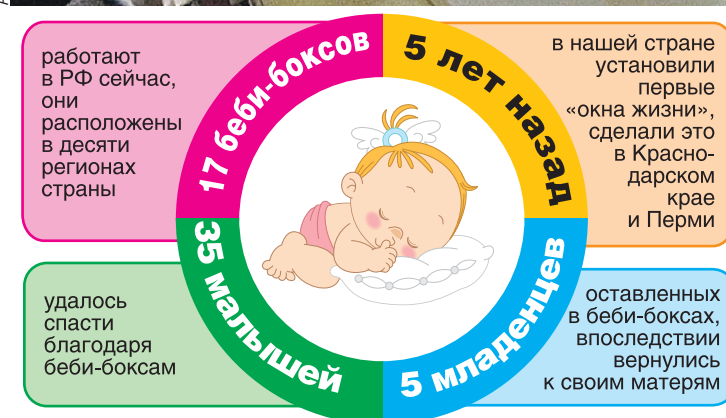
НА ПРИНЦИПАХ АНОНИМНОСТИ

Первого июня в Краснодаре бушевал тропический ливень. За полтора часа выпала полторамесячная норма осадков, улицы затопило, а несколько районов осталось без света. В такую непогоду, когда без большой нужды жители города старались из дома не выходить, в беби-боксе краснодарского БСМП кто-то оставил младенца. Тут же сработала сигнализация, и уже через пару минут с обратной стороны «окна жизни» малыша достал реаниматолог. Как показали анализы, ребенок был абсолютно здоров.

- В больнице оставленный в беби-боксе малыш остается до месяца. На него заводят карту, поначалу указываем «неизвестный», а потом все вместе выбираем ему имя, - рассказывает главврач Больницы скорой медицинской помощи Краснодара Николай Босак.

Медики говорят, что личность родителей ребенка и причины, которые толкнули на такой поступок, их не интересуют. Обязательное условие - анонимность. Беби-боксы оборудуют в безлюдных переулках, никаких камер видеонаблюдения. Почти всегда малышей сюда приносят глубокой ночью.

Разумеется, «окна жизни» не единственная альтернатива для женщины, которая не готова воспитывать ребенка. Остается еще официальный отказ. Но, как говорят медики, далеко не все роженицы

готовы пройти через такую процедуру.

- По опыту могу сказать, что женщине просто стыдно. По должностным инструкциям мы обязаны провести с ней беседу, попытаться отговорить от такого шага. Пережить это очень тяжело с эмоциональной точки зрения, - говорит Босак.

Одним из главных двигателей идеи беби-боксов в России и стал пермский благотворительный фонд «Колыбель надежды». Именно в этом городе пять лет назад появился первый детоприемник в нашей

стране. Сейчас их обустроили в десяти регионах страны.

- Без беби-бокса женщина может прибегнуть к другим способам избавиться от ребенка. Мы сталкивались со случаями, когда младенцев выкидывали в мусорный бак, вывозили в лес, оставляли на вокзале или в магазине. Все это подпадает под ту или иную статью Уголовного кодекса, - говорят в фонде. - Кроме того, после такого поступка вернуть ребенка уже нельзя. А в случае с боксом такая процедура возможна. Семь детей из 47, которых уда-

лось за эти пять лет спасти по всей стране, в итоге вернулись к матерям.

Общественники уверены, что такие «колыбели» должны быть в каждом городе.

«ОТКАЗ ПООЩРЯТЬ НЕЛЬЗЯ»

Нужно сказать, что в России боксы никогда не имели законодательной основы. Их устанавливали благотворительные фонды, общественные и религиозные организации, которые сами договаривались с больницами.

Первую попытку легализации предприняли сразу после их появления в стране в 2011 году. Соавтором законопроекта выступала депутат Елена Мизулина. Пролежавший в Госдуме два года документ в итоге отклонили. В прошлом году группа сенаторов попыталась еще раз узаконить беби-боксы, но правительство отрицательно отозвалось о законопроекте.

Все это время общественная дискуссия не утихала. Председатель комиссии Московской патриархии по вопросам семьи, защиты материнства и детства протоиерей Дмитрий Смирнов даже назвал беби-боксы «оружием Запада для разрушения русской традиционной семьи».

И наконец в тот же самый день, когда в беби-боксе краснодарской больницы оставили младенца, в Госдуму внес-

ли предложение запретить «окна надежды». На столы депутатов лег новый документ, запрещающий оборудование боксов. За авторством... все той же Мизулиной.

Кроме того, законопроект вводит также административную ответственность за их установку. Согласно документу, обустройство «окна жизни» может обойтись в пять миллионов рублей, а юридическому лицу, которое пойдет на такой шаг, грозит приостановка деятельности на срок до 90 суток.

- Для решения проблемы подкидывшей нужно вместо создания комфортных условий для отказа от ребенка сместить акцент на усиление поддержки женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, - пояснила свою позицию Мизулина. - Государство не должно поощрять отказы от новорожденных. Практика тех стран, которые в разное время прибегали к использованию беби-боксов, показывает, что после появления возможности для анонимного оставления детей число отказов от детей резко возрастало.

Такую позицию поддержала и недавно назначенная Уполномоченный по правам ребенка Анна Кузнецова. Позже документ получил поддержку правительства.

Положительная резолюция кабинета министров не означает, что закон будет принят. Сама же Мизулина заявила о готовности провести широкую дискуссию на площадке Госдумы с привлечением всех заинтересованных сторон.

- Никаких решений не принималось, существуют диаметрально противоположные точки зрения, причем достаточно аргументированные, - ответил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, когда журналисты поинтересовались позицией Кремля по этому вопросу.

ХОЧУ, ЧТОБЫ МОИ НАЛОГИ СПАСАЛИ ЖИЗНЬ

СЛОВО - ДЕПУТАТУ

Сенатор, Председатель Комиссии ПС по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам Елена АФАНАСЬЕВА прокомментировала решение правительства РФ поддержать запрет.

- Позиция Елены Мизулиной мне известна и не вызывает ничего, кроме отторжения. Считаю, что спасение даже одной жизни, сколько бы это ни стоило, не просто благородное дело, а гражданская позиция и единственно верное решение, если ты человек, личность и гражданин.

Позицию правительства, поддержавшего законопроект, нельзя оправдать никакими нарушениями «Конвенции о правах ребенка». В шестой статье, например, говорится о том, что «каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь», а государство «в максимально возможной степени» обеспечивает ему «выживание и здоровое развитие». И где же здесь намеренно противоправность беби-боксов?

На мой взгляд, именно возможность оставить, пусть даже анонимно, ребенка в безопас-

ности там, где он сразу же получит надлежащий уход, а не в лесу или мусорном баке, спасает не только младенца, но и его мать - от уголовного преступления и Божьей кары за детоубийство.

Если противники беби-боксов первичным считают право ребенка знать своих родителей, то я на первое место ставлю его право на жизнь. Когда не было беби-боксов, нежелательных новорожденных оставляли на свалках, убивали, топили, морозили - на что у «мамаш» хватало фантазии. Кого-то находили, а кто-то пропадал бесследно.

Я не говорю, что корзины для детей - это панацея от всех бед. Конечно, отказ от ребенка должен быть крайне редким исключением. Но беби-боксы в больших городах должны быть. Это меньшее зло, чем ребенок, брошенный без надежды на спасение.

Я - женщина, которая платит налоги. И я хочу, чтобы мои налоги спасали жизнь брошенным детям.

Полную версию комментария Елены Афанасьевой читайте на сайте souzveche.ru.

